

Другим было непонятно даже не то, что Линь Луси так бесцеремонно «помогает», а то, что Юэ Синхэ ничего не говорит и спокойно позволяет ему это делать.

Юэ Синхэ и правда не обращал внимания на чужие взгляды. Он лишь ощущал, что место, куда Линь Луси давит, почему-то слегка «горячее». Возможно, он слишком долго стоял вниз головой, и кровь прилила к лицу — щёки начали наливаться теплом.

— Кхм... хватит, — тихо сказал он.

Только тогда Линь Луси отпустил. Он не забывал, что Юэ Синхэ лишь недавно выписался: вдруг у него ещё остаются последствия сотрясения — с этим надо осторожнее.

И когда Юэ Синхэ выпрямился, краснота с лица сошла, но уши всё равно оставались красными. Линь Луси тут же протянул руку и потрогал мочку:

— Горячая! Ты что, температуришь? Эй, почему стало ещё горячее?

И в прошлой, и в нынешней жизни Юэ Синхэ впервые в принципе сталкивался с тем, что кто-то трогает его за мочку уха. Ощущение было... странным.

А ещё он не понимал, почему именно так: у Линь Луси была какая-то особая «черта». Каждый раз, когда Юэ Синхэ с ним соприкасался, это ощущалось так, будто его «промывает» сама природа: психосила, запутавшаяся и бешеная, как клубок ниток, вдруг затихала. Если контакт длился дольше, она становилась похожей на чёрную пантеру, которая напилась плохого алкоголя и довольная улеглась дремать.

Чтобы проверить, Юэ Синхэ откинулся назад, уходя от руки Линь Луси, которая потянулась к его лбу. Линь Луси замер и посмотрел на него с чистым изумлением — будто спрашивал: «Ты чего уворачиваешься?»

Юэ Синхэ блеснул взглядом, а затем, как пружина, вернулся обратно — и лоб сам «попал» под ладонь Линь Луси.

Линь Луси потрогал температуру, другой рукой потрогал себя:

— Не горячий.

В его глазах была забота. Юэ Синхэ спокойно отвернул голову:

— Просто летом жарко.

— А-а... — кивнул Линь Луси и всё равно, чуть тревожно, предупредил: — Если тебе станет плохо или будет что-то не так — обязательно скажи мне.

Тон был как у взрослого, который успокаивает ребёнка.

Юэ Синхэ улыбнулся с лёгкой беспомощностью:

— Со мной всё хорошо.

То есть не надо обращаться с ним как с фарфоровой статуэткой — он не настолько хрупкий.

Линь Луси широко раскрыл глаза и закивал:

— Понял-понял~

Самолюбие «героя прокачки» он уважает, да.

Линь Луси показал жест «ОК», похлопал себя по груди: мол, я всё понял, можно не объяснять.

Хотя выражение лица при этом говорило обратное — он явно собирался следить ещё внимательнее.

Внутри у Юэ Синхэ что-то шевельнулось. Он открыл рот, будто хотел сказать что-то важное... но в итоге лишь чуть приподнял уголок губ и мягко улыбнулся.

Преподаватель по управлению мехами проговорил основные правила безопасности и махнул рукой, разрешая студентам самим разбиваться на команды и тренироваться. В случае чего — нажимать красную кнопку экстренного вызова внутри кабины.

Университет использовал учебные, базовые мехи: для подключения к ним нужна была хотя бы ментальная сила уровня В. Это же считалось минимальным порогом для поступления.

Как и спорткар, мех не оставляет равнодушным почти ни одного мужчину. Линь Луси тоже.

Перед ним возвышался тёмно-синий мех — большой, молчаливый, как солдат. По поверхности корпуса струились тонкие отблески: неброско, но дорого.

Глаза Линь Луси загорелись. Он протянул руку и погладил металл.

К нему тут же подошли несколько парней.

— Линь Луси, ты раньше мехов не видел, да?

— Ну да. Для управления мехом нужно хотя бы В по ментальной силе. Я бы на твоём месте имел немного самоуважения и не унижал себя.

— Слушай, а чем там заканчивается, если низкоуровневой психосилой насильно цепляться за мех?

— Да ничего “страшного”. Просто психосила взбесится. А если совсем плохо — ментальный срыв и поедешь крышей.

— Ну, зато не умрёшь. Может, чудо случится и он реально сможет управлять. Тогда, глядишь, станет межзвёздным авантюристом, ха-ха-ха.

Они болтали сами с собой, подначивая, а Линь Луси лишь улыбнулся. В глазах у него будто появилась лёгкая печаль:

— Управление мехом — моя мечта. Ради мечты как я могу отступить из-за такой мелочи?

Бороться за мечту — дело достойное, какой бы большой она ни была, пока ты не нарушаешь закон.

И парни на секунду потеряли язык.

Юэ Синхэ стоял рядом и отчётливо видел: как только Линь Луси повернулся спиной, у него на губах мелькнула быстрая, озорная ухмылка.

Почему-то и у самого Юэ Синхэ уголок губ едва заметно приподнялся.

Парни «сдались» почти сразу, едва начав. Староста класса посмотрел на них с раздражением: мол, бесполезные.

Идиоты. Даже с таким простым делом не справились — приходится самому.

Он подошёл:

— Линь Луси, ты на занятиях впервые. Перед тем как входить в кабину меха, нужно сначала измерить уровень ментальной силы.

Какой-то «простак» рядом ляпнул:

— Странно, а когда это на уроках мехов появились новые правила?

Староста так зло на него посмотрел, что тот сразу понял: ляпнул лишнее. Он втянул шею и отступил назад.

Линь Луси сделал вид, что не заметил их переглядываний, и с «неохотой» спросил:

— Обязательно тест?

Староста кивнул, подтверждая.

Ага. Испугался? Наконец-то стыдно стало? Сейчас при всех снова выяснится, что у тебя талант никакой — вот и будет тебе позор.

Остальные тоже быстро уловили, к чему всё. Они заранее приготовились: если Линь Луси начнёт отказываться, они будут давить словами, пока не согласится.

Лучше уж сейчас — чем потом он сломается и впадёт в депрессию от постоянных ударов по самолюбию.

Талант низкий — ну и что? В мире полно обычных людей.

Юэ Синхэ как раз вернулся после получения меха и увидел картину: серебряного парня окружили — явно прессуют.

Он шагнул вперёд, собираясь вмешаться, но Линь Луси поймал его за руку.

Линь Луси улыбнулся ему мягко:

— Раз это правило, ничего не поделаешь. Давайте тест.

Так легко согласился?

У старосты было ещё полрта заготовленных речей, но теперь всё застряло в горле. Его лицо даже позеленело от злости. У остальных то же: слова, которыми они хотели «добить», почему-то тоже негодились — и от этого стало ещё более противно.

Странное ощущение: они же пришли задирать Линь Луси, но почему-то будто именно они «проиграли».

Линь Луси заметил тревожный взгляд Юэ Синхэ, подмигнул — мол, не переживай. И непонятно почему, но Юэ Синхэ тоже моргнул ему в ответ, как будто говорил: «Я верю, что у тебя получится».

Линь Луси хлопнул его по спине и по пути ещё и погладил золотые волосы.

У-у-у... трогательно. Волосы у главного героя такие приятные.

Линь Луси не мог остановиться: пальцы снова и снова проходили по гладким прохладным прядям — мягко, скользяще. Он мог бы так «играть» целый день.

Юэ Синхэ лишь бессильно усмехнулся. Только когда они вошли в кабинет тестирования, Линь Луси наконец отпустил его — с явной неохотой.

Староста уже не выдержал: как человек, который уважает сильных, он не мог спокойно смотреть, как Юэ Синхэ позволяет какому-то «отбросу» трогать себя за голову.

Он резко оборвал:

— Всё, хватит. Давай быстрее. Надевай шлем. Не трать время остальных.

Для многих Юэ Синхэ был «первым талантом среди первокурсников», и отношение к нему делилось на три типа:

равнодушные;

фанаты-обожатели;

те, кто видит в нём соперника — завидуют таланту и презирают его мягкость, из-за которой Линь Луси будто «водит его за нос».

И сейчас — кто бы кем ни был — всем это казалось слишком.

Разве не знают: “мужчине — голову, женщине — талию” трогать нельзя?

И вместе с этим — тонкая зависть.

Им тоже хотелось потрогать эти светящиеся на солнце золотые волосы. Но они не смели.

И потому, да: Линь Луси бесил ещё сильнее.

Аппарат для теста ментальной силы выглядел как шлем, похожий на мотоциклетный, только идеально округлый, с серебристой поверхностью — прямо «киберпанк».

Линь Луси надел шлем — и мир перед глазами выключился.

Затем в макушке кольнуло лёгкой болью. Спустя пару мгновений шумная толпа вокруг резко замолчала.

Все уставились на экран: цифры росли вверх почти вертикально. Рядом выводились итоговые параметры — сила, устойчивость, другие показатели.

У людей были лица, как у тех, кто увидел привидение. Глаза бегали туда-сюда, они перепроверяли, пытаясь убедиться, что не ошиблись. А когда понимали, что это реально... у многих челюсть буквально отвисала.

Кто-то не выдержал и сорвался:

— Это... это... этого не может быть!

Линь Луси услышал, снял шлем:

— Что такое?

Он не мог не заметить их шок, ужас и неверие. Приподнял бровь и посмотрел на Юэ Синхэ.

У Юэ Синхэ в уголках глаз и на бровях пряталась настоящая радость за него. Он смотрел мягко, тепло; золотые глаза сияли так, будто в них рассыпали звёзды — и отвести взгляд было трудно, можно было легко потеряться.

Крис и Цинь Хао, которые успели прибежать, услышав, что тут происходит, тоже выглядели очень сложно — смесь удивления и настороженности.

Линь Луси почувствовал, как его буквально «зачесало» от любопытства, и тут же повернулся к экрану.

Ему самому было интересно: на какой уровень в этом мире тянет его ментальная сила?

Примечание автора:

Спасибо за пожелания. Сегодня 3000 знаков... (далее авторская ремарка).

Глава 30 (начало)

— Ну что? Ментальная сила Линь Луси — это...?

Один студент по просьбе старосты специально вышел наружу и как бы невзначай

«обмолвился» о том, что Линь Луси будут проверять повторно. Теперь он вернулся — и за ним тянулась целая толпа любопытных.

Он только вошёл — и тут же замолчал, словно проглотил камень. Стоял с открытым ртом и не мог выдать ни слова.

Он растерянно посмотрел на старосту. Тот выглядел так, будто его ударили по голове: взгляд пустой, душа улетела из тела, жизненные ориентиры рухнули, а смысл существования требовал срочной переоценки.

Кто-то толкнул «вестника» и протиснулся вперёд:

— Ну что там? У него ментальная сила F?..

— Да ты что как дурак встал, не заграждай вход!

— Почему вы все молчите? Сколько там уровень?!

Студенты из их класса и из других классов один за другим набивались внутрь. Толкались так, что грудь упиралась в спину, всем было не до вежливости. Глаза — как блюдца, уставились в огромный экран.

Это ведь галлюцинация, да? Иначе почему мы видим на экране огромную букву, похожую на змею?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605986>